

Но здесь было слишком высоко, страницы книги терлись о воздух, издавая запах гари. Вскоре страницы начали исчезать, поглощаемые пламенем. Казавшийся ранее мягким спуск снова стал опасным. В этот момент Дух ветра, которого У Я держала в объятиях, наконец пришёл в себя. Взмахнув крыльями, она создала вокруг воздушный поток, который мягко опустил книгу с двумя пассажирами на землю.

Когда книга наконец коснулась земли, У Я впервые ощутила, как прекрасно чувствовать твёрдую почву под ногами.

Рядом Лун Цинъи убрала скипетр и посмотрела на У Я. В её сердце было множество вопросов, но У Я уже взяла лицо Лун Цинъи в свои руки и с рассеянным видом произнесла:

— Мама Лун, как же я скучала по тебе.

С этими словами её губы невольно прикоснулись к губам Лун Цинъи.

Слова «Мама Лун» ошеломили Лун Цинъи. Когда она опомнилась, то поняла, что её поцеловала У Я. Но прежде чем она успела сопротивляться, поцелуй углубился, словно пытаясь вытянуть из неё душу.

Когда Лун Цинъи осознала, что У Я воспользовалась ситуацией, та уже закрыла глаза, склонила голову набок и уснула.

Увидев это, Демонический ястреб пришёл в ярость. Он ринулся вниз, чтобы напасть на У Я, но Лун Цинъи уже создала защитный барьер, отбросив разъярённого ястреба. В этот момент Лун Цинъи не заметила, как на губах У Я мелькнула довольная улыбка.

Это, конечно, не было плодом её воображения, вызванного тоской по Лун Цинъи. Все её бесстыдные действия были тщательно спланированы. Даже если У Я ошиблась, её цель была достигнута, и это уже было хорошо.

Лун Цинъи ещё не знала об этом. Она смотрела на уснувшую У Я с противоречивыми чувствами, не понимая, где допустила ошибку в своей маскировке, что У Я смогла узнать её истинную сущность. Размышляя об этом, она предположила, что, возможно, это просто плод воображения У Я, вызванный тоской по ней как Драконьему рыцарю.

Однако, хотя она знала, что У Я скучала именно по ней, Лун Цинъи чувствовала странное беспокойство. Но это чувство было настолько слабым, что она даже не успела понять, что это было.

— У... У Я, — голос дядюшки становился всё ближе, выражая тревогу.

Но У Я, конечно, не могла ответить ему. Она лежала с закрытыми глазами, её красивые ресницы мягко лежали на щеках, словно она была ангелом, упавшим с небес.

— С У Я всё в порядке, — Лун Цинъи слегка подняла голову, объясняя дядюшке.

Услышав это, дядюшка наконец вздохнул с облегчением. Он хотел поблагодарить Лун Цинъи, но, увидев её лицо, замер.

Никто не мог устоять перед такой красотой, а Лун Цинъи была воплощением совершенства. Её неземная красота и аура заставляли думать, что перед ними посланница богов.

Дядюшка, никогда не видевший такой красивой женщины, застыл на месте, пока не почувствовал тяжесть на своём плече и не осознал, что потерял сознание от её красоты. Но прежде чем он смог отреагировать, вес на его плече увеличился, и он рухнул на землю.

В тот же миг перед ним появилась голова ястреба, полная ярости и явного недовольства.

Дядюшка испугался, но вдруг понял, что этот ястреб кажется знакомым.

— Это ты? — Он осознал, что это был тот самый Демонический ястреб, который часто приходил к нему домой в поисках еды.

Хотя он не понимал, почему ястреб так зол, но, вспомнив его обычное поведение, страх в его сердце значительно уменьшился.

— Няоняо, — Лун Цинъи в третий раз позвала ястреба.

Она не заключала с ним никакого договора, просто когда-то спасла его, и он остался с ней по своей воле. Поэтому Лун Цинъи уважала его выбор, но на этот раз он зашёл слишком далеко.

Даже если ястреб ненавидел У Я, это всё же была человеческая жизнь.

Услышав зов своей хозяйки, ястреб неохотно поднял свою гордую лапу, слегка уменьшив давление на дядюшку.

Тот, лежа на земле, больше походил на человека, поклоняющегося святыне.

— Простите, Няоняо не знает меры, — на лице Лун Цинъи не было ни капли эмоций, но она привыкла к тому, что на неё смотрят.

— Няоняо? Это имя ястреба? А вы его хозяйка? У Я говорила, что хозяйка ястреба — старушка, — из уст дядюшки посыпалась череда вопросов.

У Я, притворявшаяся спящей, в этот момент готова была умереть.

Хотя она и предполагала, что Святая дева однажды появится на улицах, она никогда не думала, что её маленький замысел будет разрушен в одно мгновение.

Но она не могла встать и, стиснув зубы, сделала вид, что не слышит последующих слов.

— Этот ястреб принадлежал моей бабушке, — Лун Цинъи вспомнила сцену, которую видела через глаза ястреба, и её лицо расслабилось.

Изначально она почувствовала магическую ауру Клана демонов и пришла, чтобы разобраться, но вместо этого столкнулась с ураганом.

Самым странным было то, что У Я оказалась в центре событий.

Хотя в тот момент всё было неясно, Лун Цинъи почувствовала, что в какой-то момент за спиной У Я мелькнуло что-то, похожее на крылья. Думая об этом, она снова посмотрела на спящую У Я. Хотя она хотела заподозрить её, но, увидев её прекрасное лицо, её выражение смягчилось.

Теперь она поняла, что ей здесь не следовало появляться.

Лун Цинъи взглянула на ястреба, и тот мгновенно понял её. В его глазах загорелся маленький магический круг, и вокруг появились объёмные изображения. Лун Цинъи увидела людей, которые постепенно приближались к ним.

Гильдия, Святые рыцари из дворца — неприятные люди шаг за шагом приближались.

Лун Цинъи снова посмотрела на спящую У Я. Дух ветра, которого она защищала, исчез. Подумав о его силе и нестабильности, Лун Цинъи поняла, что должна как можно скорее найти его, чтобы понять, что произошло.

— Дядюшка, позаботьтесь об У Я, — попросила Лун Цинъи.

Сказав это, она почувствовала себя матерью У Я.

Хотя это был всего лишь человек, она не могла оставить её без заботы.

Она чувствовала себя очень противоречиво, но снова не смогла оставить всё как есть.

— Я отдам всю свою жизнь, чтобы позаботиться об У Я, — поклялся дядюшка.

Хотя он провёл с У Я не так много времени, он искренне полюбил эту сильную и смелую девочку и хотел передать ей свою старую лавку.

Лун Цинъи посмотрела на дядюшку и без сомнений увидела искренность в его глазах. Убедившись, что он действительно заботится об У Я, она прыгнула, и маленький ястреб мгновенно превратился в огромное существо. Ветер поднял их в воздух, и, прежде чем дядюшка успел моргнуть, Лун Цинъи исчезла.

Её движения были настолько быстрыми и точными, что, если бы не ужасные разрушения вокруг, дядюшка подумал бы, что это был страшный сон.

Вокруг воцарилась тишина, и вдруг У Я, притворявшаяся мёртвой, заговорила:

— Дядюшка, она ушла?

Дядюшка всё ещё размышлял о Лун Цинъи, но, услышав голос У Я, очнулся:

— У Я, ты наконец проснулась.

Сказав это, он не смог сдержать слёз.

Эти дни были полны взлётов и падений.

У Я увидела, как этот мужчина плачет перед ней, и в её сердце тоже пошёл дождь.

Она чувствовала, что доставила дядюшке много хлопот. Если бы не она, он бы не пережил всё это. Но сейчас...

— Дядюшка, мне нужно выйти, — У Я вспомнила о людях, которые ждали её.

— Нет, У Я, ты не можешь идти, это слишком опасно! — Дядюшка впервые за долгое время стал серьёзен.

Он не знал, что произошло, но если У Я пойдёт, это будет слишком рискованно.

У Я обернулась и увидела мольбу в глазах дядюшки.

<http://bllate.org/book/15398/1360506>